

Затем Эрен рассказал историю своего отца: как тот прибыл из Марлии, как элдийцев там (да и не только там — по всему миру) считали недочеловеками. Он также упомянул, что у него, оказывается, есть брат. Это застало и Микасу, и Армина врасплох. Из всего, что они ожидали услышать после рассказа о правде, новость о брате Эрена стала самой неожиданной.

— И что ты об этом думаешь? — мягко спросила Микаса, зная, что брат предал их отца.

Эрен опустил взгляд, его глаза помутнели. Он и сам не знал, как ответить. Хотя он знал об этом уже четыре месяца, он как-то игнорировал эту часть, делая вид, что ничего не слышал. Конечно, он не знал, встретится ли с ним когда-нибудь и жив ли он вообще.

В конце концов Эрен устало вздохнул и пожал плечами.

— Не знаю. Отец писал, что не был хорошим отцом для Зика и не винит его в случившемся. Но часть меня не может не думать, что всё могло сложиться иначе, — объяснил он, понимая, что прошлое не изменить, чернила уже высохли.

Ни Армин, ни Микаса не стали развивать тему — их сознание было и так переполнено информацией, которую они всё ещё пытались переварить.

Решив сменить тему, Эрен продолжил рассказ: как его отец тринадцать лет назад проник внутрь Стен, встретил мать, а затем, закончив, рассказал, как отец доверил ему силу Титана-Атакующего и Титана-Основателя.

На вопрос о том, как именно отец передал титанов Эрену, лицо мальчика побледнело, глаза наполнились слезами. Он уставился на свои руки, словно видел на них несуществующую кровь. Микаса уже собиралась остановить его и сказать, что можно продолжить завтра, но Эрен поднял голову и взглянул на друзей. Он продолжил, объяснив, как в норме обретают силу титана.

Армин и Микаса ахнули от последней части, явно потрясённые и встревоженные. Микаса наклонилась ближе, положив руку ему на плечо, надеясь ободрить.

— Зачем? Зачем он возложил эту ответственность на тебя, Эрен? Он же мог сделать это сам, верно? — спросила она, нахмурившись. Она не понимала, почему взрослый мужчина не мог сам выполнить то, что поручил десятилетнему сыну.

— Нет. Когда мы говорили в лесу, отец сказал мне, что болен. Он не вдавался в подробности, только сказал, что его болезнь неизлечима. Что время его на исходе и мне нужна сила, чтобы защитить себя, — объяснил Эрен с горечью, вспоминая бледное, как привидение, лицо отца.

Армин удивлённо приподнял бровь и, подперев подбородок рукой, задумался над словами доктора Гриши. Эрен объяснил, что носитель силы титанов может исцелять физические

повреждения, как и сам титан. Армин не видел причин, почему это не распространялось бы и на внутренние болезни. Он задался вопросом, не скрыл ли доктор Гриша что-то от Эрена по какой-то причине, но решил промолчать — это были лишь догадки.

Микаса повернулась к Эрену и крепко обняла его.

— Мне жаль, Эрен, — тихо сказала она.

Эрен расслабился в её объятиях, а затем обнял в ответ. Он знал, что в каком-то смысле убил собственного отца, превратившись в чистого титана. Он понимал, что не виноват, и отец совершил этот поступок, зная последствия.

— Не вини себя, Эрен. Твой отец знал, на что шёл. Ты не сделал этого намеренно, — разумно сказал Армин, пытаясь успокоить друга и облегчить его боль.

Мальчик не ответил, но явно оценил его слова. Вскоре они разъединились. Эрен с благодарностью улыбнулся Микасе, а та опустила взгляд, пряча лицо в шарфе.

— Спасибо вам обоим.

Прошло несколько минут, прежде чем Эрен решился наконец показать им. Он был рад, что пока они, кажется, его не боятся.

— Хотите увидеть мою форму титана? Клянусь, я полностью контролирую её, — нервно спросил он, надеясь не увидеть страха в их глазах. Сказать кому-либо: «Эй, хочешь увидеть 27-метрового титана?» — звучало нелепо. Ни один здравомыслящий человек не ответил бы «да». Верно?

Микаса выглядела неуверенно, но по другой причине.

— Это больно? Превращаться...

— Нет, — быстро ответил Эрен, развеяв её опасения. Ему следовало знать, что Микаса спросит, причиняет ли превращение ему боль.

Армин же, напротив, горел любопытством. Конечно, титаны ужасны, но ему хотелось увидеть, как выглядит его друг в форме титана.

— Конечно, — наконец сказали они оба.

Эрен с благодарностью улыбнулся им. Он отошёл метров на двадцать. Ни Микаса, ни Армин не

выказали ни малейших признаков страха или опасений, и с его плеч словно свалилась огромная тяжесть.

Сделав глубокий вдох, он укусил свою руку, и в том месте, где он стоял, ударила жёлтая молния. Глаза Армина слегка расширились при виде вспышки. Они стояли на месте, пока прямо перед их глазами не сформировался 27-метровый титан. Больше всего их поразили размеры исполина. Лишь затем они посмотрели на его лицо, надеясь увидеть признаки того, что Эрен всё ещё там. Микаса посмотрела ему в глаза — и увидела, как Эрен смотрит в ответ.

— Эрен? — позвала она с беспокойством.

Титан улыбнулся им, от чего по спине пробежали мурашки, а затем показал большой палец вверх, подтверждая, что это действительно он.

— Это потрясающе! — воскликнула Микаса и, не раздумывая, бросилась к Эрону.

Тот опустился на колени (всё ещё оставаясь 17-метровым титаном) и протянул открытую ладонь, чтобы Микаса могла запрыгнуть на неё. Армин последовал её примеру. Эрен поднял их к своим плечам. Микаса обняла его лицо, раскинув руки по левой щеке, чувствуя исходящее тепло, но он был ей только рад. Армин рассмеялся, глядя на это.

— Ты можешь говорить? — спросил он, когда Микаса откинулась назад, устроившись поудобнее у него на плече.

Эрен отрицательно покачал головой; в ответ они услышали лишь хрип. Армин понял, что его голосовые связки не развиты для речи. Он задумался, способен ли хоть один из девяти титанов говорить.

Но только теперь, размышляя об этом, Армин осознал всю серьёзность положения. Теперь он знал правду, и внезапно титаны оказались не единственными врагами. Ими стали люди за пределами Парадиза, не говоря уже о двух или более сменных титанах, которые уже среди них, проникнув в их общество.

Услышав ещё один хрип, Армин вынырнул из своих мыслей. Эрен сделал жест, предлагая им спуститься. Они спрыгнули на его ладонь, и он опустил их на землю. Тело титана начало разрушаться, выделяя клубы пара.

Микаса увидела, как Эрен медленно появляется из затылка, и быстро подошла, чтобы помочь ему. Вскоре он выбрался наружу и увидел встревоженную Микасу, которая с облегчением вздохнула и прижалась к его груди.

Эрен слабо улыбнулся, когда к ним подошёл улыбающийся Армин.

— Что ж... Я ожидал многого, Эрен, но никогда не думал, что ты расскажешь нам нечто подобное, — в шуточной манере произнёс блондин, потирая затылок.

<http://bllate.org/book/17375/1629742>